

Горло Чу Юаня сжалось, кадык несколько раз дернулся вверх-вниз, прежде чем он с трудом обрёл голос:

— Старший, что я сделал не так?

Лоу Ичжи механически ответил:

— Нет.

— Тогда... — торопливо начал Чу Юань, — дай мне шанс, хорошо?

Униженно взмолился он:

— Старший, я правда очень тебя люблю, умоляю... умоляю...

Лоу Ичжи невольно сжал простыню в руке. Он сжал её так сильно, что суставы побелели, казалось, ткань вот-вот порвётся. Он горько усмехнулся:

— Сяо Чу, хватит.

— Ты не можешь так непонятно отказать мне! — Чу Юань поднял руку и взял его за подбородок.

В его глубоких глазах мерцала опасная искра, но тон был жалобным:

— Старший, скажи мне, что я должен сделать, чтобы ты принял меня? Я готов сделать для тебя что угодно, только не отталкивай меня...

Лоу Ичжи пристально смотрел на него некоторое время, наконец хрипло проговорил:

— Сяо Чу, возможно, у меня нет права тебя в чём-то упрекать, но...

— Нет, — резко перебил его Чу Юань. — У тебя есть право. Я во всём тебя слушаюсь.

— ... — Лоу Ичжи запнулся, слегка смущённо моргнул, прокашлялся и тихо сказал:

— Я хотел сказать, что признаваться мне сейчас... это очень неправильно, я не могу принять.

Чу Юань мрачно произнёс:

— Старший... ты очень ненавидишь гомосексуалистов?

— Нет! — поспешно объяснил Лоу Ичжи. — Дело не в этом.

— Тогда... старший может принять любовника-мужчину? — осторожно спросил Чу Юань.

Лоу Ичжи серьёзно подумал, взвешенно ответил:

— Смотря по ситуации. Самое важное — взаимная симпатия, пол в общем-то не имеет значения.

Глаза Чу Юаня мгновенно засияли, как звёзды:

— Я очень люблю старшего! Старший... ты ко мне тоже испытываешь хоть немного симпатии?

Лоу Ичжи слегка смутился и разозлился, покраснел и выпалил:

— Это вообще не главное!

Чу Юань с невинным видом спросил:

— А что тогда главное?

Лоу Ичжи беспомощно вздохнул, низким голосом произнёс:

— Сяо Чу, я не хотел об этом говорить... но некоторые вещи необходимо прояснить.

Чу Юань весь напрягся, почувствовав необъяснимый страх перед казнью, и с трепетно бьющимся сердцем стал внимательно слушать.

Лоу Ичжи несколько раз открывал рот, чтобы заговорить, но снова закрывал. Под тревожным, умоляющим взглядом Чу Юаня он наконец, смущённо, сказал:

— Сначала слезь с меня.

Чу Юань опешил, на мгновение заколебался, а затем обнял его ещё крепче.

Лоу Ичжи и рассердился, и рассмеялся, беспомощно ущипнул его за щёку и, делая серьёзное лицо, сказал:

— Давай быстрее вставай, ты меня придавил, дышать тяжело.

В конце концов Чу Юань неохотно отпустил его, выпрямился и сел на краю кровати, наострив уши.

Лоу Ичжи сел, слегка размял затекшие конечности. Он подпер голову рукой и долго молчал, хорошенько подготовив себя, прежде чем твёрдо произнести:

— Сяо Чу, на самом деле я и раньше примерно догадывался о твоих чувствах ко мне.

Чу Юань задумчиво сказал:

— Раз старший уже давно знал, но всё это время не отдалялся от меня, значит... ты тоже испытываешь ко мне симпатию?

Лоу Ичжи застыл, затем слегка кивнул:

— Наверное.

Прежде чем Чу Юань успел обрадоваться, он резко сменил тему:

— Но как бы там ни было, я не могу быть с тобой. По крайней мере, сейчас не могу.

— Почему?! — Чу Юань выглядел потрясённым.

Лоу Ичжи со сложным выражением посмотрел на него, с оттенком досады:

— Сам не понимаешь?

Выражение лица Чу Юаня было растерянным:

— Я... не понимаю.

Он напряг все извилины и наконец, озарившись, сказал:

— Потому что я ещё недостаточно хорош? Старший, не волнуйся, я обязательно буду стараться, однажды я стану достоин тебя...

— Не в этом дело... — бессильно произнёс Лоу Ичжи.

Он долго мучился, прежде чем решился откровенно рассказать, теперь тщательно подбирая слова:

— Сяо Чу, я не могу принять, чтобы мой возлюбленный... мм... был непостоянен. Меня не волнует, какие у него были отношения раньше, но по крайней мере, пока мы вместе, он должен полностью принадлежать мне.

Чу Юань слушал, ничего не понимая, и мог только бездумно подтверждать свои чувства:

— Я не буду непостоянным! У меня раньше не было отношений, и в будущем я буду любить только тебя одного.

Лоу Ичжи изучающе посмотрел на него:

— Тогда ты готов ради меня... порвать те отношения?

— Какие отношения?

Лоу Ичжи рассердился, ему захотелось его ударить:

— О каких, по-твоему, отношениях!

Чу Юань жалобно пробормотал:

— Я правда не знаю...

Лоу Ичжи изначально не хотел произносить то имя, но теперь мог только с досадой сказать:

— Твои отношения с Цинь Чжао. Когда ты собираешься их разорвать?

Чу Юань: «...???»

Когда старший узнал, что тот его отец?! Но почему требует разрыва отцовских отношений? Может, жалеет, что я в семье Цинь слишком много страдал?..

В одно мгновение в сердце Чу Юаня возникли бесчисленные вопросы и догадки, но внешне он ничего не показал, а наоборот, осторожно спросил:

— А как, по мнению старшего, мне поступить?

Лоу Ичжи не ожидал, что после таких слов Чу Юань всё ещё будет колебаться и не захочет порвать с тем «спонсором». Его сердце сразу похолодело, он фыркнул:

— Если тебе жаль тех благ, что он тебе даёт, продолжай быть с ним, только впредь не приставай ко мне.

Чу Юань тут же запаниковал, поспешил успокоить:

— Нет, нет... я порву, обязательно порву!

Выражение лица Лоу Ичжи смягчилось. Увидев растерянный и беспомощный вид Чу Юаня, он почувствовал, что перегнул палку, с жалостью погладил его чёрные волосы и сказал наставительно:

— Сяо Чу, ты хороший парень, не стоит использовать такие неправильные методы, чтобы пробиваться вверх. Я верю, что это не было твоим истинным намерением, у тебя наверняка были причины не говорить. Не волнуйся, в будущем я буду тебя защищать...

Чу Юань слушал и всё больше терялся, в теле вдруг поднялся леденящий ужас, он хаотично замахал руками, перебивая Лоу Ичжи, и запинаясь, спросил:

— Старший? О чём ты говоришь?

— Я говорю, — серьёзно произнёс Лоу Ичжи, — я не против, что у тебя были отношения с Цинь Чжао, но больше так не делай, нужно беречь себя, понимаешь?

Выражение лица Чу Юаня на мгновение стало пустым. Он округлил глаза, словно увидел призрака, и испуганно говорил, запинаясь:

— Чт... что? Я... у меня не было... не было!

— М-м?

Лицо Чу Юаня позеленело. Он с трудом сглотнул, словно проглатывая не слюну, а глоток крови. Бессвязно оправдывался:

— Н-нет, всё не так, как ты думаешь... Кт... кто сказал тебе, что у меня с Цинь Чжао такие отношения?!

Лоу Ичжи лёгко вздохнул:

— Не скрывай, я же сказал, что не против.

Чу Юань пошатнулся, едва удержался за край кровати, чтобы не упасть. Горько произнёс:

— Старший... Цинь Чжао — мой родной отец.

— ...?!

Чу Юань, собравшись с духом, выпалил всё о своём происхождении, о котором никогда не хотел говорить:

— Я его внебрачный сын, с детства жил с матерью. Он изредка навещал меня и маму, но я всегда его ненавидел. Моя мать рано умерла, он, наверное, чувствовал себя виноватым перед нами, поэтому выполнял все мои просьбы, моё попадание в шоу-бизнес — тоже его рук дело.

Лоу Ичжи слушал всё это с раскрытым ртом, погружившись в мёртвую тишину. Затем, медленно, одеревенев, поднял руку и прикрыл лицо. Спустя некоторое время сквозь пальцы прозвучали сквозь зубы слова:

— Чжан Цзинжань.

Сейчас Лоу Ичжи хотелось умереть.

Он сидел на краю кровати, прикрыв лицо руками, словно окаменевший. Его лицо было полностью скрыто, но выдавали его полностью красные уши. Его руки даже слегка дрожали. Ощущения Лоу Ичжи сейчас были словно от обнажённого бега при большом скоплении народа, сильный стыд и неловкость жгли его всего, заставляя всё тело гореть, дышать было даже немного тяжело.

А Чу Юань, хотя по-прежнему сохранял холодное и безразличное выражение лица, его чёрные глаза казались слегка остолбеневшими, вид у него был такой, словно его ударило молнией, и он долго не мог прийти в себя от страшных фантазий Лоу Ичжи.

На некоторое время в комнате воцарилась зловещая тишина, можно было услышать падение иголки, только тяжёлое и прерывистое дыхание тихо отдавалось эхом.

Чу Юань со сложным взглядом смотрел на Лоу Ичжи. Одна только мысль о том, что всё это время в глазах старшего он был тем, кто пробивается наверх, продавая своё тело, заставляла кровь в его груди бурлить.

<http://bllate.org/book/15605/1393240>